

с. 359]. Так же Г. Сковорода «бездну сердца» трактует как «план сердца», по которому существует и мир, и человек.

Таким образом, если трансцендентальная теория ценностей стала методологией для толкования М. Вебером логики исторического процесса, то концепция эмоционального априори М. Шелера стала методологической основой в анализе романтических текстов, а также в исследовании ценностно-эмоционального измерения идентичности.

В наше время, в условиях современного кризиса персональной и национальной идентичности, как рационалистическая, так и неоплатоническая интерпретации ценностей подводят к проблеме поиска субстанциональных оснований идентичности. В этом вопросе сегодня прослеживаются две позиции – социально-конструктивная и эссенциалистская. Если первая исходит из рационально-инструментального подхода к ценностям, то вторая, обращаясь к духовному миру человека, его связи с историей народа, его историко-культурному наследию, и, следовательно, к вечным ценностям, включает, таким образом, ценностно-эмоциональное измерение идентификации.

Литература:

1. Шелер, М. *Ordo amoris* / М. Шелер // Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994.

УРОВНИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

Л.Г. Титаренко, г. Минск, Беларусь

Экологические ценности населения выступают как важная характеристика социодинамики современной культуры белорусского общества. Осознание их значимости и роли в социуме свидетельствует, насколько то или иное общество продвинулось по пути реализации модели устойчивого развития, и насколько идея гармонизации, баланса в отношениях между природой и обществом получает поддержку населения (страны, города, региона) [1]. Данная поддержка в практическом плане может реализовываться как на уровне экологического сознания, понимаемого как совокупность экологических гуманистических ценностей, на которые ориентируются их сторонники, экологических знаний и установок, признания актуальности экологических проблем (загрязнения среды, экологического кризиса), так и на уровне экологического поведения, т.е. в конкретных действиях людей, направленных на сбережение природы и ее невозобновляемых богатств, в отказе от чисто утилитарного отношения к окружающей среде, в активном участии в действиях по защите окружающей среды в повседневной жизни.

По мнению ряда современных социальных ученых, экологическое сознание неразрывно связано с экологическим поведением, поэтому для

выявления уровня развития экологической культуры необходимо изучать оба аспекта [2].

По доминирующей направленности сознания выделяют экоцентричный и антропоцентричный типы экологического сознания, из которых первый ориентирован на сбережение природных богатств и их бережное использование людьми [3], а второй – на человека как венца творения, который вправе эксплуатировать природу и изменять ее в своих собственных интересах, не считаясь с отдаленными последствиями для самой окружающей среды. В современном обществе, которое еще не может обеспечить всеобщего благополучия, превалирует первый из этих типов экологического сознания, что особенно четко проявляется в постсоветских странах где экономическое развитие по сути поставлено выше других целей развития общества, включая экологические [см.: 4]. Такая ситуация теоретически объясняется тем, что постсоветские общества не достигли высокого уровня постиндустриального развития, для которого характерны постматериалистические ценности и экоцентричный тип экологического сознания [5], а все еще продолжают решать задачи модернизационной ступени развития современного общества, пройденной развитыми странами Запада, о которых пишет Р. Инглхарт как о примерах современного общества с доминированием постматериалистических ценностей, как интеллектуальное и эстетическое развитие личности, социальное развитие, ценности досуга и сохранения среды обитания [6].

Если обратиться к изучению экологических ценностей в постсоветском обществе в прикладном плане, можно убедиться в том, что пока еще не достигнут высокий уровень развития осознания населения и активного внедрения экологических ценностей в практику.

Как показывают исследования экологических ценностей, проведенные кафедрой социологии под руководством автора в 2010-2013 гг. в Минске, среди жителей столицы преобладает потребительская установка на активное использование природы ради достижения задач, связанных с решением актуальных экономических проблем общества, а не установка на защиту и сбережение природы. В массовом сознании белорусских граждан по-прежнему доминирует антропоцентрическая установка по отношению к окружающей среде [6]. Объективно, одна из причин превалирования этой установки кроется в недостаточно высоком материальном уровне жизни населения, которая вытесняет экологические проблемы города на второй план их сознания и мешает повысить качество своей жизни за счет внедрения в повседневные практики экологических моделей поведения. Другие причины связаны с недостаточным уровнем экологических знаний населения, научной экологической информации, что негативно влияет на уровне повседневной экологической культуры общества. В то же время белорусское общество, как и другие

постсоветские страны, нуждается в современной экологической культуре, которая способствовала бы его успешному продвижению по пути развития информационного общества, внедрения природосберегающих технологий и т.п. На уровне отдельных граждан экоцентричная установка и соответствующая перестройка системы экологических ценностей позволит каждому человеку осознать необходимость достижения гармонии между человеком и природой, мотивирует на активные действия по внедрению экологической установки и экоцентричных экологических ценностей в жизнь.

Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод, что пока еще уровень развития экологического сознания горожан и соответствующих практик остается либо низким, либо средним; минчане отличаются экологическим нигилизмом (когда не имеют объективной информации по актуальным экологическим проблемам) либо инфантилизмом (когда вообще не замечают этих проблем и устраниаются от их решения). В практическом плане, недостаточное развитие экологической культуры проявляется в том, что граждане не берут на себя ответственность даже за собственное здоровье, перекладывая ее на медицинских работников, за будущее экологической среды, считая что этим должны заниматься институты власти, не участвуют в экологически ориентированной деятельности по улучшению среды обитания. У горожан с низким уровнем развития экологической культуры (т.е. недостаточными экологическими знаниями, потребительскими установками к природе, недопониманием важности экологических проблем) имеет место пассивный тип отношения к экологическим проблемам и нежелание участвовать в их решении ни в групповом, ни в индивидуальном плане. Эмпирически было выявлено от 5 до 10% граждан этого типа. Горожане, относящиеся к смешанному типу экологической культуры, хотя и не участвуют в массовых действиях по защите или поддержанию экологии, но, как правило, выполняют некоторые индивидуальные действия, которые квалифицируются как экологически ориентированные. В наших опросах было названо шесть таких действий индивидуальной включенности в экологические практики (раздельный выброс мусора, использование энергосберегающих лампочек и т.п.), и те горожане, ответы которых в среднем составляли 3.0-3.6, были отнесены к смешанному типу экологического поведения. Смешанный тип отличается от пассивного тем, что его носители проявляют вербальную готовность сделать свой образ жизни экологически ориентированным, высказывают озабоченность экологическими проблемами, но их знания об экологии, экологической политике в стране не поднимается выше среднего. Отметим, что этот тип преобладает и среди городской молодежи, и среди более старших возрастных групп населения Минска: его носителями являются до 70-80%

горожан. Широкое распространение данного типа связано с тем, что население ориентируется лишь на полезность экологического поведения, на его моментальные финансовые выгоды, а не оценивает экологическую ситуацию и свою жизнь в долгосрочной перспективе. Такие установки экологического сознания не могут быть признаны адекватными модели устойчивого развития общества. Только высокий уровень экологического сознания (научные знания об экологии, установка на активные действия) и активное вовлечение в повседневные проэкологические практики соответствуют программным целям развития информационного общества. В наших опросах носителями этого активного типа было до 10% людей. Рост числа носителей активного экологического типа поведения является актуальной задачей развития экологических ценностей в Беларуси.

Литература:

1. Готово ли российское общество к модернизации. – М.: Весь Мир, 2010.
2. Сосунова, И.А. Актуальные проблемы социальной экологии и экосоциологии / И.А. Сосунова. – М.: НИА-Природа, 2009.
3. Фортунатов, А.А. Экоцентрический тип экологического сознания как фактор экологической культуры / А.А. Фортунатов // Высшее образование сегодня. – 2009. – №6.
4. Яницкий, О.Н. Экосоциология как перспектива / О.Н. Яницкий // Ежегодник / Институт социологии РАН. – М., 2009. – Вып. 8: Россия реформирующаяся.
5. Inglehart, R., Welzel, C. Modernization, Cultural Change and Democracy] – New York: Cambridge University Press, 2005.
6. Лапин, Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н.И. Лапин // Социс. – 2011. – № 11.
7. Титаренко, Л.Г. Экологический образ жизни минчан / Л.Г.Титаренко // Социс. – 2011. – № 3.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ О КРИТЕРИЯХ ТВОРЧЕСТВА⁹

О.Н. Томюк, г. Екатеринбург, Россия

Понимание творчества и его критериев имеет исторический характер и зависит от господствующего стиля философского мышления. Исследование феномена «творчество» в классической философии, сравнительный анализ подходов к пониманию творчества позволяют снять схематичность его трактовки в рамках одной философской концепции.

Классическая философия представила понятие творчества в рационалистической парадигме исследования, а именно как разумное, строго логическое нахождение и обоснование нового, которое задавалось

⁹ Исследование проведено при финансовой поддержке молодых ученых УрФУ в рамках реализации программы развития УрФУ.